ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена проблемам преподавания китайского языка в Российской Федерации, выявлению возможных моделей сотрудничества России и Китая и способов их реализации. В будущем программа по обмену студентами может быть особенно полезна для обеих сторон в области торговли и промышленности. Россия и Китай имеют долгую историю сотрудничества. Их диалог выходит за рамки дипломатических отношений в экономической сфере или мировой политике. Важную роль для обеих стран играет сотрудничество в области образования и культуры.

PROBLEMS OF TEACHING CHINESE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article is devoted to the problems of teaching Chinese in the Russian Federation, identifies possible models of cooperation between Russia and China and ways to implement them. In the future, the student exchange program may be particularly useful for both sides in the field of trade and industry. Russia and China have a long history of cooperation. Their dialogue goes beyond diplomatic relations in the economic sphere or world politics. Cooperation in the field of education and culture plays an important role for both countries.

Ключевые слова

китайский язык, Китай, Россия, преподавание языка, проблемы преподавания

Keywords

Chinese, China, Russia, language teaching, problems of teaching

Поворот России на Восток является важным стимулом для развития российско-китайских отношений, которые стали ключевым вопросом международной дипломатии: можно сказать, что сотрудничество наших стран является важным политическим фактором не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в мире. Поэтому одной из важнейших задач сегодня является изучение отношений между двумя странами, а на его основе можно сделать выводы о теории и практике их взаимоотношений. Эта статья посвящена исследованию моделей сотрудничества, а цель, стоящая перед нами, – предложить способы их реализации. Программа студенческого обмена может оказаться чрезвычайно полезной для обеих сторон, в особенности в области торговли и промышленности.

Россия и Китай имеют долгую историю сотрудничества. Их диалог выходит за рамки дипломатических отношений в экономической сфере или мировой

политике. Важную роль для обеих стран играет сотрудничество в области образования и культуры.

Знаменательным в этом отношении событием явилось подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в 2001 году по инициативе председателя КНР Цзян Цзэминя. Этот документ закрепил изменения, произошедшие на территориях двух стран с 1990 года, и создал более прочную основу для их сотрудничества. В Договоре изложены основные положения двусторонних отношений, основные направления сотрудничества и ориентиры будущего мироустройства. Политические, экономические и культурные связи между двумя странами являются важной частью Договора. В нем подтверждается стремление обеих сторон к продолжению двухсотлетнего сотрудничества, а также предлагаются конкретные решения для торговых отношений между двумя странами.

Также следует особо отметить Совместную декларацию о международном порядке в XXI веке, подписанную во время визита Председателя Ху Цзиньтао в Россию 1 июля 2005 года, которая демонстрирует совпадение интересов РФ и Китая и является фундаментальным свидетельством укрепления отношений между двумя странами, создания механизмов их сотрудничества в области глобальной безопасности. Также это объективное доказательство намерений обеих стран помогать друг другу при возникновении региональных конфликтов.

По данным исследования уровня жизни населения России в различных регионах страны, только три человека из десяти не нуждаются в знании иностранного языка [10]. В то же время 13 % уже владеют иностранными языками на достаточном уровне, 40 % не пытаются их изучать, хотя чувствуют в этом необходимость, а 17 % изучают иностранные языки в настоящее время.

А.И. Щербаков, профессор кафедры труда и социальной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы, в интервью «Российской газете» сказал: чтобы развиваться профессионально и быть в курсе последних мировых тенденций, людям необходимо знать иностранные языки — чаще всего английский: «Множество материалов, например, различных инструкций, пояснений издаются на английском языке. На нем публикуются данные международных организаций. Чтобы быть профессионалом в своем деле, нужно быть в курсе того, что происходит в этой области за рубежом, а для этого нужно знать язык» [10].

Наиболее активно иностранные языки изучает молодежь: 30 % жителей страны моложе 24 лет против 11 % россиян старше 45 лет. По словам А.И. Щербакова, молодежь видит больше возможностей для своего профессионального и карьерного роста, а основными областями, где знание иностранных языков требуется больше всего, являются информационные технологии и финансы. Зарплаты здесь, как правило, выше, чем в других секторах экономики, и это является одним из ключевых стимулов: «Сегодня существует множество возможностей для изучения китайского языка. Количество материала таково, что это несколько усложняет процесс обучения, поскольку возникает проблема выбора. То же самое касается и учебных курсов: они есть на любой вкус: утренние, вечерние, платные, бесплатные, разных уровней, какие угодно. Нынешнюю ситуацию нельзя сравнивать с той, что была несколько десятилетий назад» [10].

Институт Конфуция внес значительный вклад в популяризацию китайского языка в России. Это сеть международных культурно-образовательных центров, созданная Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) Министерства образования Китая [6]. Отдельные институты формируются на базе российских учебных заведений, а в 2007 году в Российском государственном гуманитарном университете был создан первый в стране Институт Конфуция. В задачи этого и подобных центров входит проведение курсов китайского языка, популяризация китайской культуры, организация научных конференций в России, стажировок в Китае и проведение экзаменов *HSK*.

Самостоятельное изучение китайского языка без помощи преподавателя подходит не всем, а его эффективность во многом зависит от самого студента. Человеку, не имеющему языковой подготовки, потребуется систематическое обучение. Эффективность самообучения обычно зависит не столько от таланта, сколько от способности понять, как выучить иностранный язык. Эту способность можно приобрести, например, изучая разные иностранные языки или лингвистику и зная, как подойти к языку структурно.

Обучение с носителем языка ни в коем случае не является преимуществом для новичка. На промежуточных и более поздних этапах трудно обойтись без знакомства с живым китайским языком, но для начинающих важно, чтобы учитель прошел тот же путь, что и ученик, и знал все подстерегающие его трудности.

Культуры России и Китая чрезвычайно богаты, и это проявлено в их истории, искусстве и языках. Однако реализуется это на разных уровнях. Например, о китайской культуре во многом можно узнать благодаря изучению иероглифов, а о русской — через литературу. Наверное, ни в одной другой стране нет такого количества выдающихся писателей!

К сожалению, на данном этапе общение России и Китая носит асимметричный характер. В то время как изучение китайского языка и культуры становится все более популярным в России, интерес к русскому языку и культуре в Поднебесной не столь силен. Однако взаимодействие наших стран становится все более взаимопроникающим, и межкультурная коммуникация обогащает обе стороны — в этом главное преимущество подобного диалога. Наконец, иностранные студенты нужны России не только для диверсификации экспорта и повышения внебюджетных доходов вузов. Связи с людьми, которые знают язык государства-партнера и жили в стране, — это ценный ресурс для развития сотрудничества и инструмент «мягкой силы» [7].

Российское образование является перспективным и конкурентоспособным экспортным товаром, а российские университеты и другие образовательные учреждения в настоящее время привлекают сотни тысяч студентов из бывших союзных республик [7]. Вопрос в том, сможет ли российский образовательный сектор стать частью «поворота на Восток».

Министерство образования и науки РФ запустило проект «Экспорт образования», основной целью которого является повышение привлекательности и международной конкурентоспособности российских высших учебных заведений. Для достижения поставленной цели необходимо увеличить число иностранных студентов в России более чем в три

раза — до 710 000 человек, а также разработать перечень онлайн-курсов, адресованных школьникам [9].

Вклад Китая играет ключевую роль при прогнозировании развития данного направления. За последние пять лет число китайских студентов, обучающихся в российских вузах, неуклонно растет, как и их доля в общем количестве иностранных студентов [7]. Китай становится ключевым целевым рынком для российских университетов. По информации Министерства образования и науки РФ за 2023 год, 12 % (7343 человека) из 60 951 иностранных студентов в России являются гражданами Китая [11].

Важным преимуществом, привлекающим китайских студентов, является сравнительно невысокая стоимость обучения в российских вузах при высоком качестве образования. Благоприятный обменный курс позволяет китайцам платить относительно мало (особенно по западным меркам) за обучение в университетах с высоким международным рейтингом. Китайский культ образования и жесткая конкуренция за места в стране повышают спрос на зарубежные школы.

Обучение в российских университетах стоит в среднем 3000 долларов в год, а расходы на проживание и питание составляют примерно 150 долларов в месяц. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, ведущий вуз России (78-е место в мире в рейтинге *QS*), берет от 5000 до 6000 долларов в год. Для сравнения: Иллинойский университет в Урбане-Шампейне (82-е место в том же рейтинге) стоит в семь раз дороже — 35 000–40 000 долларов [7].

Также в российский университет относительно легко поступить. Иностранным студентам не обязательно владеть русским языком при подаче заявления. Конечно, не все успешно сдают вступительные экзамены, но большинство абитуриентов их все же сдают. Для сравнения: в лучших китайских университетах на одно место могут претендовать сотни абитуриентов, и только 2–3 % из них попадают в 150 лучших китайских университетов. Между тем, в западные университеты могут поступать только те, кто хорошо владеет английским языком.

20 февраля 2020 года российские власти временно запретили большинству граждан Китая въезд в страну, включая тех, кто находился в РФ по студенческим визам, — в рамках ограничений, связанных с коронавирусом. В результате некоторые абитуриенты решили не поступать в российские вузы. В настоящее время запрет снят, но некоторые студенты по-прежнему не могут посетить Россию и продолжают учиться онлайн.

В 2021 году число новых китайских студентов в России сократилось впервые за пять лет (–3 % по сравнению с ростом на 25 % в предыдущем году). Однако COVID-19 — не единственная проблема. Еще до пандемии китайские студенты считали другие страны более привлекательными для учебы. По данным ЮНЕСКО, только 2,3 % китайских студентов, обучающихся за границей, выбрали Россию в 2019 году. Большинство предпочло колледжи в Северной Америке, Европе, Австралии, Гонконге, Японии и Сингапуре [7].

Проблемные аспекты России в этой сфере вполне закономерны, так как россияне недостаточно хорошо знают китайский рынок образования, сложно приспосабливаются к важным для китайцев требованиям. Это, вкупе

с медлительностью внедрения цифровых технологий, означает, что российские вузы не могут в полной мере воспользоваться преимуществами китайского рынка [7].

Кроме этого, существует еще одна проблема — языковой барьер. Из-за него китайские студенты не могут понять русскую речь на первом и втором курсах. При этом они тратят много времени, изучая русский язык перед поступлением в университет, однако это не предполагает овладения техническими терминами. Цифровые технологии, привнесенные пандемией, могут в этом помочь: например, если предоставить студентам возможность записывать лекции через интернет. Российские вузы могут создать единую базу видеолекций с субтитрами и глоссарием для своих наиболее популярных курсов.

Существуют различные способы повысить популярность российского образования среди жителей Поднебесной: например, создать единый веб-сайт для рекламы российских образовательных услуг в Китае. Сейчас подобный портал — *Studyinrussia.ru* — существует, но не содержит информации о крупнейших российских университетах, таких как Московский государственный университет или Санкт-Петербургский государственный университет, в то время как более 4000 китайских студентов обучались в МГУ только в 2020 году — это около 15 % всех китайских студентов, обучающихся в России [7].

Российские вузы получат большие преимущества при использовании *WeChat* — самой популярной в Китае социальной сети, которой каждый месяц пользуются миллиарды человек. На данный момент большинство российских образовательных учреждений не имеют учетных записей в *WeChat*, а их сотрудники, работающие с иностранными студентами, не владеют китайским языком. Некоторые университеты России зарегистрированы на *Weibo* — китайском аналоге *Twitter*, однако у них очень мало подписчиков. Те немногие российские университеты, у которых есть учетные записи *WeChat*, управляют ими с помощью китайских посредников. МГУ открыл собственный официальный аккаунт в *WeChat* только в ноябре 2021 года, Вятский государственный университет — в мае 2021 года.

Российские вузы также не учитывают, что в Китае недоступны некоторые онлайн-платформы. Для преодоления этих сложностей рекомендуется проводить открытые сессии по видеосервисам, которые не заблокированы китайскими регулирующими органами. Кроме того, представителям колледжей и рекрутинговым агентствам в Китае необходимо более активно ориентироваться на абитуриентов, особенно на тех, кто изучает русский язык в средней школе.

В настоящее время наиболее востребованными являются программы обучения, учитывающие имидж России как культурно богатой страны. Например, большинство студентов МГУ, изучающих искусство, приезжают из Китая (около 70 % студентов бакалавриата и магистратуры, зачисленных в 2020 году). В связи с этим целесообразно развивать и научно-технические программы, ориентированные на иностранных студентов [7].

Преподавание китайского языка как иностранного стало важной областью знаний в Китае. Например, Пекинский университет языка и культуры стал одним из первых в Китае, начавших изучать овладение вторым языком и преподавание китайского языка как иностранного.

Преподавание китайского языка иностранцам — это не просто обучение устной речи. Преподавание китайского языка как второго или иностранного — это не то же самое, что учитывает программа, разработанная для его носителей. Изучение китайского языка как второго или иностранного, естественно, отличается от изучения китайского как родного. Во-первых, с точки зрения целевой группы: при изучении второго языка обучающийся, строго говоря, не заново овладевает речью, а вырабатывает новые языковые привычки, расширяет возможности своей коммуникации и поведения, усваивает правила, альтернативные тем, которые уже были усвоены для родного языка. Иначе говоря, иностранные студенты, совершенствуя свои знания и навыки, неизбежно используют уже известные им правила языка в процессе обучения новому. А значит, цель преподавателя китайского языка как иностранного — научить обучающихся новым формам языкового выражения и помочь им выработать новые языковые привычки [5, с. 78].

С другой стороны, в российских вузах существует принципиальная разница между преподаванием и изучением китайского языка как специальности и как второго иностранного языка. Зарубежные университеты уделяют больше внимания преподаванию теории китайского языка, чтобы студенты могли систематически знакомиться с китайской культурой, изучая лексику, грамматику и синтаксис. Большинство из них привлекают к преподаванию носителей языка, чтобы студенты могли постепенно сформировать новые грамматические привычки и таким образом достичь цели. Однако цели обучения и, соответственно, выбор подходящих методов различны.

1. **Учебный план.** Аудиторные занятия являются основной формой организации преподавания и изучения китайского языка как иностранного. Реализация учебного плана, выбор материалов, применение тех или иных методов и принципов обучения, достижение целей обучения — все это зависит в основном от характера занятий в аудитории. А значит, правильно спланированные аудиторные занятия особенно важны при преподавании китайского языка как иностранного. *Китайские университеты*: 10 часов в неделю для интенсивного чтения, 4 часа в неделю для разговорной практики, а также чтения газет и периодических изданий [3, с. 159]. *Российские вузы*: 6 часов в неделю на интенсивное чтение, 2 часа в неделю для разговорной практики, но без привлечения газет и журналов. Учебная программа и учебный план сформированы на базе стандартного курса китайского языка.
2. **Методы преподавания.** Принцип ориентации на ученика и тесная связь между преподающим и обучающимся являются основополагающими при осуществлении преподавания китайского языка как иностранного. В китайских университетах для обучения используются мультимедийные и информационные средства, существуют различные методы обучения. Возьмем в качестве примера обучение китайским иероглифам: изучение их частей и порядка начертания с помощью компьютера позволяет достичь результатов, которые не могут быть получены другими способами. В китайском классе, например, используется «метод будильника», согласно которому учащиеся попеременно взаимодействует, задавая друг другу вопросы и давая ответы, а не занимаются лишь одним переводом.
3. **Учебная информация.** Структура — функция — культура объединяются для построения системной концепции обучения. Под структурой понимается структура языка, включая грамматическую и семантическую. Термин «функция» означает выполнение коммуникативных задач в определенной ситуации. Термин «культура» подразумевает факторы,

определяющие различия представителей разных стран в межкультурной коммуникации, а также фоновые знания о стране изучаемого языка. Структура является основой, функция — целью, а культурное обогащение происходит в процессе обучения языку [3, с. 160]. *Китайские университеты*: преподаватель включает актуальные новости в содержание каждого урока, посвященного интенсивному чтению, для тренировки навыков аудирования. *Российские вузы*: основное внимание уделяется изучению лексики.

4. **Языковая среда.** Коммуникативные языковые навыки не могут быть развиты исключительно в ходе обучения в классе. Наличие и качество языковой среды, степень владения китайским языком и объем предлагаемого материала оказывают непосредственное влияние на эффективность изучения языка. *Китайские университеты*: студенты практикуют разговорную речь в повседневном общении и задают вопросы преподавателю в классе. *Российские университеты*: языковая среда отсутствует, преподаватели учат студентов, но те редко практикуются после занятий.

В ответ на вышеперечисленные проблемы предлагаем следующие решения:

1. Проводить краткие лекции и обеспечить больше практики с акцентом на практические навыки и навыки общения.
2. Сосредоточиться на предложениях и словах, комплексно преподавать фонетику, грамматику, лексику и китайские иероглифы.
3. Сформулировать комплексные требования к аудированию, говорению, чтению и письму с разделением на этапы изучения.
4. Контролировать степень использования родного языка, привлекать носителей языка.

России нужны иностранные студенты, и не только для диверсификации экспорта и привлечения дополнительного финансирования в университеты. Контакты с людьми, говорящими на языке страны-партнера, являются ценным ресурсом для развития международного сотрудничества и инструментом «мягкой силы». Более тесные связи между китайскими студентами и их российским вузом, более активные сообщества выпускников позволят России и Китаю реализовать больше инициатив и совместных проектов.

Китайские исследователи, как и их российские коллеги, в качестве основных проблем называют сложность освоения студентами большого количества предметов, включенных в учебный план, и нехватку преподавателей. Также китайские коллеги указывают на более общую проблему китайской системы образования — на разницу в качестве образования между жителями городских и сельских районов, которая напрямую связана с нехваткой учителей и приводит к тому, что изучению ряда предметов уделяется меньше времени. Схожее явление можно наблюдать сейчас и в России в сфере изучения китайского языка: разрыв между учащимися школ с китайской направленностью, школ и Института Конфуция, а также общеобразовательных учреждений, где китайский преподается в качестве факультативного предмета, весьма серьезен [8, с. 107].

Однако, согласно заявлению Министерства образования Китая, проблема неоднородности уровня знаний у городских и сельских школьников была решена только благодаря государственной поддержке, привлечению большего количества китайских студентов — преподавателей иностранных

языков в деревни. Теперь обозначилась новая проблема: авторы отмечают, что по данным опросов 87 % студентов недовольны произношением преподавателей и считают, что не получают достаточно знаний. Итак, новая проблема — это отсутствие сильных экспертов, которые могли бы предоставить обучающимся знания высокого уровня [8, с. 108].

Общая тенденция как в городских, так и в сельских районах прослеживается в отчете отдела исследований в области образования Пекинской комиссии по образованию. Так, из 11 775 учащихся, опрошенных в 8 провинциях, 67,2 % начали изучать иностранный язык в возрасте до 5 лет. 80 % были удовлетворены процессом обучения и методикой, используемой преподавателями, и заинтересованы в продолжении изучения языка.

75,1 %, помимо занятий в классах, также занимаются и самостоятельно дома. Основные рекомендации для преподавателей: использование творческих подходов и нестандартных методов обучения, более глубокое погружение учащихся в учебный процесс. У обучающихся должно быть понимание практической значимости предмета.

Из приведенной выше информации можно сделать вывод, что проблема нехватки специалистов, владеющих иностранным языком, для преподавания в Китае схожа с проблемой ближайшего будущего в России, которая связана с недостаточным уровнем владения языком у преподавателей. Логично предположить, что платформы межшкольного обмена, аналогичные межвузовским, реализованные в виде летних школ, онлайн-конференций или языковых курсов за рубежом, могли бы повысить эффективность учебного процесса в целом. Однако на сегодняшний день такие проекты не получили широкого распространения. Предполагаем, что главная проблема, с которой мы столкнемся в ближайшем будущем, — это компетентность преподавательского состава в начальных школах, где преподают китайский язык. Если российская система общего образования сможет преодолеть эту трудность, то, несомненно, будет достигнут большой прорыв в овладении китайским языком.

На данный момент процесс обмена между российскими и китайским студентами крайне ограничен. В мире практически нет открытых и эффективных площадок для обмена знаниями, опытом и методами. Также следует отметить то, что в России и Китае очень хорошо развиты системы взаимодействия учителей на местном уровне: межшкольные встречи с представителями разных учреждений для повышения качества образования. Введение такой системы, которая позволит установить диалог с китайскими специалистами в области образования, может также способствовать обогащению знаний россиян. Российские исследователи получат доступ к научным статьям и документы, которые циркулируют в китайских научных кругах и на данном этапе не переведены на русский язык.

Литература

1. **Ван Дэнфэн.** Приведем в порядок китайские классические памятники, возродим китайскую культуру. // Юйвэнь цзяньшэ. – 2018. – № 7–8. – С. 36–39.
2. **Гурулева Т.** Организационно-педагогические проблемы подготовки китаеведов в высших учебных заведениях России / Т. Гурулева, А. Макаров // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – № 4. – С. 148–159.
3. **Гурулева Т.** Становление и развитие нового лингвистического направления в контексте российско-китайского межцивилизационного взаимодействия / Т. Гурулева, А. Макаров // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 5. – С. 158–163.

4. **Завьялова О. И.** Лингвистические новации и внешняя политика Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. № 6. – С. 116–189.
5. **Керн К. Е.** Российско-китайское сотрудничество: языковой аспект / К. Е. Керн, Т. Л. Андреева // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. – 2020. – № 11 (40). – С. 78–82.
6. Китайский язык – это не что-то заоблачное, как многие думают. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2022/03/28/14672851.shtml (дата обращения: 15.01.2024).
7. Китайская грамота. Какие перспективы у России на рынке образования Китая. – URL: https://carnegiemoscow.org/commentary/86097 (дата обращения: 15.01.2024).
8. **Кузнецова В. В.** Сельское образование в Китае: курс на расширение возможностей / В. В. Кузнецова, О. А. Машкина // Образовательная политика. – 2021. – № 1 (85). – С. 100–111.
9. О приоритетном проекте «Экспорт образования». – URL: http://government.ru/info/27864/ (дата обращения: 15.01.2024).
10. Россияне стали активнее учить китайский язык на фоне развития отношений РФ и КНР. – URL: https://rg.ru/2022/09/20/rossiiane-stali-aktivnee-uchit-kitajskij-iazyk-na-fone-razvitia-otnoshenij-rf-i-knr. html (дата обращения: 15.01.2024).
11. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Сведения за 2023 год. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 15.01.2024).

Сведения об авторе

***Ли Шулунь**, аспирант Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.*
E-mail: 125903621@qq.com